

ISSN 2464-6776

MK ČR E 22428

Vědecký a analytický časopis

SOCIOLOGIE ČLOVĚKA

№ 2 2019

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktorka – prof. **Nursafa G. Khayrullina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie)

Mezinárodní redakční rada

Marcin Garbat, Ph.D. (doctor v oboru sociologie – Zielona Gora, Polsko)
prof. **Taslima G. Islamšina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Kazan, Rusko)
prof. **Čimiza K. Lamažaa**, Ph.D. (profesor v oboru filosofie – Moskva, Rusko)
prof. **Ludmila I. Naydenova**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Penza, Rusko)
Sergey V. Ryazancev, Ph.D. (doctor v oboru ekonomie,
Dopisující člen Ruské akademie věd – Moskva, Rusko)
doc. **Snežana V. Yavon**, Ph.D. (docent v oboru sociologie – Togliatti, Rusko)

Články zaslané redakci jsou předmětem přezkoumání nezávislými odborníky.
Redaktoři zaručují, že recenzenti jsou nezávislí na autorech a ve stejných institucích s nimi
nepracují.

Recenzenti

prof. **Ludmila I. Najdenova**, Ph.Dr. (profesor v oboru sociologie – Penza, Rusko)
doc. **Snežana V. Yavon**, Ph.Dr. (docent v oboru sociologie – Samara, Rusko)

Časopis je indexován podle:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- CrossRef (USA)

ISSN 2464-6776
MK ČR E 22428

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2019.

ISSN 2464-6776

MK ČR E 22428

Scientific and analytical journal

SOCIOLOGY OF A HUMAN

№ 2 2019

THE FOUNDER:
The science publishing centre «Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Sociological Sciences, professor
Nursafa G. Khayrullina

International editorial board

Marcin Garbat, Ph.D. (Zielona Gora, Poland)

Taslina G. Islamshina – Doctor of Sociological Sciences, professor (Kazan, Russia)

Chimiza K. Lamazhaa – Doctor of Sociological Sciences, professor (Moscow, Russia)

Ludmila I. Naydeniva, Doctor of Sociological Sciences, professor (Penza, Russia)

Sergey V. Ryazantsev – Doctor of Economical Sciences, Corresponding Member
of Russian Academy of Sciences, (Moscow, Russia)

Snezhana V. Yavon, Doctor of Sociological Sciences, professor (Tolyatti, Russia)

The articles sent to the editorial staff are subject to review by independent experts.

The editorial board guarantees that reviewers are independent of the authors,
i.e. not affiliated with the same institution.

Reviewers

Ludmila I. Najdenova, Doctor of Sociological Sciences, professor (Penza, Russia)

Snezhana V. Yavon, Doctor of Sociological Sciences, assistant professor (Samara, Russia)

The journal is indexed by:

- Russian Science Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- CrossRef (USA)

ISSN 2464-6776
MK ČR E 22428

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2019.

OBSAH

AKTUÁLNÍ PROBLÉMY ROZVOJE SPOLEČNOSTI

Кипко М. М. Социальная мобильность молодежи	7
Осипова Н. В., Куликова А. В. Православный туризм и его востребованность среди молодежи Пензенской области	11

SOCIOLOGIE A ŽIVOT

Свиридова Н. В. Религиозно-философские воззрения иезуитов в XX веке: коммуникативные аспекты.....	20
--	----

KULTURA, PSYCHOLOGIE A ČLOVĚK

Goncharov V. N. Features of modern culture in the context of society development	25
KolosoVA O. Yu. Globalization at the present stage of social development: cultural consequences	29
Rules for authors.....	32
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2019 году.....	34
Информация о научных журналах.....	35
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	36

CONTENTS

ACTUAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Kipko M. M. Social mobility of youth.....	7
Osipova N. V., Kulikova A. V. Orthodox tourism and its demand among the youth of the Penza region.....	11

SOCIOLOGY AND LIFE

Sviridova N. V. Religious and philosophical views of Jesuits in the XX century: communicative aspects	20
---	----

CULTURE, PSYCHOLOGY AND HUMAN

Goncharov V. N. Features of modern culture in the context of society development.....	25
Kolosova O. Yu. Globalization at the present stage of social development: cultural consequences	29
Rules for authors.....	32
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2019.....	34
Information about scientific journals.....	35
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	36

AKTUÁLNÍ PROBLÉMY ROZVOJE SPOLEČNOSTI

УДК 316

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

М. М. Кипко

*Практикант, e-mail: mariakipko@mail.ru,
Федеральное агентство по делам молодежи,
г. Москва, Россия*

SOCIAL MOBILITY OF YOUTH

M. M. Kipko

*Intern, e-mail: mariakipko@mail.ru,
Federal Agency for Youth Affairs,
Moscow, Russia*

Abstract. This article discusses the topic of social mobility of young people in modern Russia. The article describes the importance and relevance of the chosen topic. It is a question of classification, main types and forms of social mobility. The question of the need for social elevators and their significance in the life of young people is raised.

Keywords: youth; social mobility; social elevators; youth mobility.

Важность исследования феномена социальной мобильности молодежи в условиях трансформации российского общества обусловлена рядом причин. Во-первых, мобильность современного мира влияет на социальную мобильность каждого молодого человека в частности. Во-вторых, Россия с каждым годом все увереннее перемещается в пространство постиндустриального общества, и сейчас уже невозможно не учесть широкомасштабную трансформацию всех социальных институтов и не обращать внимания на современные процессы, охватившие социальную жизнь общества.

Вместе с тем, наступающие один за другим изменения в обществе вызывают массовые профессиональные перемещения из одной отрасли в другую и частую смену специальностей молодых людей. Каждый раз молодежь встает перед необходимостью переучиваться и проходить различные курсы переподготовки. Сегодня как никогда раньше система профессионального образования должна подго-

товить и адаптировать человека к возможным социальным преобразованиям и изменениям. В постоянно прогрессирующей ситуации Российского общества существует необходимость разработки и применения инновационной концептуальной модели социальной мобильности молодежи [2].

Тема социальной мобильности молодежи находит отражение в работах отечественных и зарубежных авторов, в которых рассматриваются проблемы развития, анализируются основные философские, историко-политические, экономические, социальные и правовые аспекты теории и практики этого явления. Приоритеты в постановке проблем социальной мобильности в объективном плане, когда мобильность рассматривается как свойство существующей логики развития социальных структур и динамике социальных процессов, и субъективном, когда исследуется внутренняя, психологическая, мобильность, в социологии принадлежат П. А. Сорокину и М. Веберу. П. А. Сорокиным были выяв-

лены основные каналы, по которым индивиды перемещаются вверх или вниз из одного слоя в другой [2].

П. А. Сорокин разработал классификацию социальной мобильности: вертикальная, горизонтальная, индивидуальная и групповая мобильность. Также, он обосновал роль различных социальных институтов как каналов вертикальных перемещений индивидов и социальных групп, количественные показатели социальной мобильности.

Вертикальная мобильность подразумевает перемещение из одной страты в другую. Между восхождением и нисхождением существует известная асимметрия: все хотят подниматься и никто не хочет опускаться по социальной лестнице. Как правило, восхождение – явление добровольное, а нисхождение – вынужденное. Повышение по карьерной лестнице – пример восходящей мобильности индивида, понижение в должности – пример нисходящей. Вертикальная мобильность обуславливается изменением человеком в течение жизни высокого статуса на низкий или низкого на высокий. Перемещение человека со статуса сантехника на должность директора фирмы, как и обратное движение, служит примером вертикальной мобильности [5].

Социальные перемещения по вертикали связаны, во-первых, с серьезными изменениями в социально-экономической структуре общества, появлением новых классов, социальных групп, стремящихся к завоеванию более высокого социального статуса, а во-вторых, – со сменой идеологических ориентиров, системы ценностей и норм, политических приоритетов.

При горизонтальной мобильности социальное перемещение индивидов и социальных групп происходит в иные, но равные по статусу социальные общности.

Разновидностью горизонтальной мобильности выступает географическая мобильность. Она подразумевает не изменение статуса, а перемещение из одного места в другое при сохранении прежнего

статуса. Примером может служить туризм, переезд из города в деревню и обратно, переход с одного предприятия на другое. Если к перемене места добавляется перемена статуса, то географическая мобильность превращается в миграцию. Если житель деревни приехал в город, чтобы навестить родственников, то это географическая мобильность. Если же он переселился в город на постоянное жительство и получил здесь работу, то это уже миграция. Также, по горизонтальной мобильностью понимается смена одной религиозной конфессии на другую, смена одного гражданства на другое, выход из одной семьи (родительской) в другую (свою собственную, вновь образованную), перемена одной профессии на другую, все это служит примерами горизонтальной мобильности. Подобные движения происходят без заметного изменения социального положения в вертикальном направлении [1].

Классификация социальной мобильности может быть проведена и по другим критериям. Различают индивидуальную мобильность, когда перемещения по вертикали или по горизонтали происходят у индивида независимо от других людей, и групповую мобильность, когда перемещения происходят коллективно, группой. Индивид может совершать свое восхождение на пирамиду социальных статусов благодаря собственным усилиям и личным достижениям. В этом случае говорят об индивидуальной мобильности. Групповая мобильность происходит тогда, когда происходит передвижение по социальной лестнице целого класса, сословия, касты. Причинами групповой мобильности выступают следующие факторы: социальные революции, иностранные интервенции, межгосударственные войны, военные перевороты, смена политических режимов и др. [6].

По другим основаниям мобильность может классифицироваться на стихийную и организованную. Примером стихийной мобильности могут служить перемещения

молодежи с целью заработка из небольших городов в крупные города России. Организованная мобильность (перемещение человека или целых групп вверх, вниз или по горизонтали) управляется государством. Эти перемещения могут осуществляться с согласия самих людей или без их согласия. Примером организованной добровольной мобильности в советское время могут служить перемещения молодежи из разных городов и сел на комсомольские стройки, освоение целинных земель и другие подобные практики [3].

Для количественной оценки процессов мобильности обычно используют показатели скорости и интенсивности социальной мобильности. Под скоростью мобильности понимается «вертикальная социальная дистанция, число страт – экономических, профессиональных или политических, которые проходит индивид в его движении вверх или вниз за определенный промежуток времени».

Под интенсивностью мобильности понимается число индивидов, меняющих социальные позиции в вертикальном или горизонтальном направлении за определенный промежуток времени. Число таких индивидов в какой-либо социальной общности дает абсолютную интенсивность мобильности, а их доля в общей численности данной социальной общности показывает относительную мобильность.

Характер процессов мобильности молодежи во многих обществах и социальных группах различен и зависит от особенностей структуры общества или группы [1]. Одни общества имеют сложившиеся социальные структуры, препятствующие различным видам социальной мобильности молодежи, другие более или менее свободно допускают как социальные подъемы, так и социальные падения. В открытых классовых обществах каждый их член может подниматься и опускаться по статусам, составляющим структуру, на основе собственных усилий и способностей. В закрытых классовых обществах каждая социальная позиция дана индивиду от рождения, и какие бы усилия он ни

предпринимал, общество исключает для него достигаемый социальный подъем или социальное падение.

Социальные лифты необходимы любому обществу, как одно из условий его развития. У них могут быть разные виды и масштабы, но они неизменно поднимают людей на социальные этажи или опускают их. Эти лифты предполагают мобильность индивида, стремящегося поднять свой социальный уровень. Нужны его немалые усилия, чтобы добиться позитивных изменений в жизни. Тот, кто не собирается ими пользоваться, остается в нижних слоях общества.

Высокая социальная мобильность общества является скорее положительным его показателем. Благодаря мобильности общество становится более открытым, доступным для перемещения в его структуре индивидам с высокими способностями и умениями. Стремление молодежи к благополучию стимулирует потребность в развитии наилучших своих личностных качеств и совершенствовании общества в целом.

Библиографический список

1. Буланова М. А. Теоретико-методологические аспекты исследования социальной мобильности. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya-sotsialnoy-mobilnosti>
2. Гусарова Ю. В., Амитрова М. В., Вольникова Е. А., Разуваев С. Г. Многоуровневый образовательный комплекс как фактор оптимизации профессиональной социализации будущего // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс, 2016. – С. 60–65.
3. Иванова Т. И. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu-sotsialno-trudovoy-mobilnosti-i-professionalnoy-orientatsii-molodezhi>
4. Разуваев С. Г., Гусарова Ю. В. Профессиональная социализация будущих специалистов в многоуровневом образовательном комплексе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс, 2012. – С. 204.

5. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество // А. И. Кравченко. Социология : хрестоматия для вузов. – М., 2002. – 204 с.
6. Трайнев В. А. Учебные деловые игры в педагогике, экономике, менеджменте, управлении, маркетинге, социологии. – М. : Владос, 2015. – 303 с.
3. Ivanova T. I. Teoretiko-metodologicheskie podhody` k izucheniyu social`no-trudovoj mobil`nosti i professional`noj orientacii molodezhi. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu-sotsialno-trudovoy-mobilnosti-i-professionalnoy-orientatsii-molodezhi>
4. Razuvaev S. G., Gusarova Yu. V. Professional`naya socializaciya budushhix specialistov v mnogourovnevnom obrazovatel`nom komplekse // XXI vek: itogi proshlogo i problemy` nastoyashhego plyus, 2012. – S. 204.

Bibliograficheskij spisok

1. Bulanova M. A. Teoretiko-metodologicheskie aspekty` issledovaniya social`noj mobil`nosti. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya-sotsialnoy-mobilnosti>
2. Gusarova Yu. V., Amitrova M. V., Vol`nikova E. A., Razuvaev S. G. Mnogourovnevny`j obrazovatel`ny`j kompleks kak faktor optimizacii professional`noj socializacii budushhego // XXI vek: itogi proshlogo i problemy` nastoyashhego plyus, 2016. – S. 60–65.
5. Sorokin P. A. Chelovek. Civilizaciya. Obshhestvo // А. И. Кравченко. Социология : хрестоматия для вузов. – М., 2002. – 204 с.
6. Trajneev V. A. Uchebny`e delovy`e igry` v pedagogike, e`konomie, me-nedzhmente, upravlenii, marketinge, sociologii. – М. : Vlados, 2015. – 303 с.

© *Kunko M. M., 2019.*

УДК 316.334.52

ПРАВОСЛАВНЫЙ ТУРИЗМ И ЕГО ВОСТРЕБОВАННОСТЬ
СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. В. Осипова
А. В. Куликова

*Кандидат социологических наук, доцент,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

ORTHODOX TOURISM AND ITS DEMAND AMONG THE YOUTH
OF THE PENZA REGION

N. V. Osipova
A. V. Kulikova

*Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor,
student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. Orthodox tourism today is an integral part of the modern tourism industry. It plays an important role in the system of both international and domestic tourism in Russia. In Russia and around the world there are many great Orthodox shrines (churches, monasteries), where tourists (including pilgrims) come daily to worship shrines. The article considers and analyzes the prevalence and features of the demand for Orthodox tourism among young people in the Penza region.

Keywords: tourism; Orthodox tourism; youth; Penza region.

В современной рыночной экономике православный туризм – это составная неотъемлемая часть туристической индустрии. В России и во всем мире много великих православных святынь (храмов, монастырей), куда ежедневно приезжает большое число туристов и паломников, чтобы поклониться святыням.

«Эксперты и специалисты Всемирной туристской организации (ЮНВТО) выделяют религиозный туризм как один из самых перспективных видов туристских путешествий XXI века» [3]. «В современном мире рынок религиозного, в том числе православного, туризма оценивается на сегодняшний день в 18 млрд. долларов в год (2 % от всех поступлений в туризме). Ежегодное количество туристов и паломников составляет 300-330 миллионов человек. Что касается Российской Федерации, то отечественные эксперты также дают количественную оценку религиозному туризму. Это можно объяснить тем, что в культурно-познавательном потенци-

але российского туризма доля религиозной составляющей весьма велика» [4, с. 56]. Следовательно, можно отметить, что наблюдает рост на культурно-познавательные туры с религиозной направленностью.

Православный туризм содержит все составные части обычного туризма: планирование, перевозка, размещение, питание, безопасность, культурное обслуживание, дополнительные услуги, сопровождение, торговля и прочее.

Целями православного туризма сегодня «являются познание традиционных культур, истории религии, национальных религиозных традиций, ритуалов, обрядов, церемоний, участие в них в качестве зрителей, знакомство с уникальными памятниками архитектуры, в том числе с традиционными приемами строительства культовых зданий, с шедеврами иконописи, скульптуры, мозаики и декоративного оформления» [3].

Православный туризм чаще всего может осуществляться в виде экскурсионных и туристских поездок к объектам религии, но при этом участники этих путешествий могут не совершать сакральных ритуалов (как правило, в программу тура это не входит). Объекты посещения православных туристов: православные храмы и монастыри; нетленные мощи; святые источники и др. В отличие от этого, паломничество представляет собой традиционный вид религиозной деятельности, также являющийся путешествием, в ходе которого верующие посещают святыни и им поклоняются. Главное в паломничестве – это молитва и богослужение.

В свою очередь, экскурсионно-познавательные туры отличаются от паломничества меньшей длительностью, их не обязательно приурочивать к религиозным праздникам их участниками могут не только взрослые люди, но дети.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в России «возрастает количество туристских поездок с религиозными целями. Современное понимание религии в общественном развитии и осознание необходимости сохранения культурного многообразия в стране расширяет перспективы религиозного туризма как ресурса регионального развития, а также влияния на социальную и культурную сферу, внешнеэкономическую деятельность в феномен социального и культурного порядка».

Формирование высоко нравственной и успешной личности – одна из важнейших проблем современного российского общества. Поэтому, с нашей точки зрения, православный туризм, имеющий больше положительных сторон, нежели отрицательных, может этому способствовать, и необходимо прилагать усилия по его популяризации и широкому распространению. Кроме того, он может оказать поддержку в формировании нравственности и духовности у молодежи.

Пензенская область – это огромный список святых мест и лечебных источни-

ков с многовековой историей. Далее мы кратко опишем самые известные из них. К наиболее известным святым местам в Пензенской области относятся:

1) Храм Божией Матери «Живоносный источник» в с. Большая Валяевка.

Величественный соборный комплекс в Большой Валяевке мало уступает по своей красоте столичному храму Христа Спасителя. Кроме высоко возвышающегося холма и природного сочетания рельефов, вас здесь не оставит равнодушным еще и внутреннее убранство церкви, которое чудесным образом в себе сочетает необыкновенную красоту иконостаса и домашний уют прихода.

Икона Пресвятой Богородицы Живоносного Источника является одной из самых заметных святынь Сурского края, от нее много раз происходили исцеления, документально подтвержденные.

Животворный родник объявлен водным памятником природы. Источник бьет ключом из земли и впадает в речку Студенец;

2) Храм Рождества Христова в с. Нижнее Аблязово.

«Церковь каменная, с двумя приделами, во имя Покрова Пресвятой Богородицы и во имя св. Александра Свирского, трапезной и двухъярусной колокольной. В церкви находится пятиярусный золоченый резной деревянный иконостас – образец монументально-декоративного искусства 2-й четверти 18 в. У южной стены церкви находится пристенная фигурная композиция «Гроб Господень». Во фронтальной ее части изображение креста с лестницей и ниспадающей пеленой, по бокам фигуры ангелов, указывающие на сцену «Оплакивание Иисуса Христа». Церковь действующая и используется православной общиной. С 1960 г. находится на республиканском учете как памятник архитектуры» [3].

3) Керенский Тихвинский монастырь в с. Вадинск – православный мужской монастырь с селе Вадинск Пензенской области. Главная соборная церковь монастыря построена в 1762 году.

Церковь находится над источником, на западном склоне горы, в том месте, где, по преданию, явилась Тихвинская икона;

4) Пещерный монастырь в п. Наровчат.

«Данный монастырь, расположенный близ посёлка Наровчат почти на границе Пензенской области, – это совместное творение природы и человека, представляет собой три яруса переходов с кельями, которые были вырыты монахами за время существования обители. Поверье гласит, что основал обитель пришлый монах Скан, который обнаружил узкий ход в пещеры горы «Городок», так называлась раньше гора. Монах расширил ход и вырыл келью, в которой жил, молился и вёл затворнический образ жизни. У монаха нашлись последователи, один из рукотворных гротов превратился в подземную церковь, обитель расширялась, в результате, таким образом, было создано около двух десятков келий, соединенных переходами. Все три яруса наровчатских пещер – это около 635 метров, уходящих на глубину 14-ти-этажного дома. 4-й и 5-й ярусы пока не открыты. Раньше на поверхности в районе пещер были и надземные постройки. У входа в пещеры при настоятеле монастыря архимандрите Амвросии в 1870 г. была построена церковь во имя Киево-Печерской Божией Матери и преподобных Антония и Феодосия, Печерских чудотворцев» [1];

5) Келья старца Иоанна Оленевского в с. Оленевка.

«Иоанн Оленевский (в миру Иван Калинин, 1854–1951 гг.) считается наиболее почитаемым подвижником пензенской земли. За свою праведную жизнь был наделен даром исцеления и прозорливости. В возрасте 65 лет И. Калинин был рукоположен архиепископом Иоанном, будущим главой Латвийской церкви, в сан диакона и служил в храмах сел Оленевка и Соловцовка Пензенского района, в 1946 году стал иереем. Жил в келье с 1930 по 1951 гг. Старец умер в возрасте 97 лет и был похоронен на кладбище в Соловцовке, в 1996 г. было произведено перезахо-

ронение гроба старца на территорию Троице-Сергиевского храма в селе Соловцовка» [2].

6) Нижнеломовский Казанско-Богородицкий мужской монастырь.

На том месте, где до революции стоял величественный Казанский храм Нижнеломовского Казанско-Богородицкого мужского монастыря, недалеко от источника, на котором в 1643 году явился образ Казанской Богородицы, в 2004 году был построен деревянный храм во имя Казанской иконы Божией Матери. Перед иконостасом в киотах расположены главные святыни возрожденного Казанского-Богородицкого монастыря: слева - Нижнеломовский образ Казанской иконы Божией Матери, справа – икона св. Иоанна Предтечи.

7) Михаило-Архангельский собор в г. Сердобск.

Собор расположен на центральной площади города, рядом с ним стояла старая, построенная ещё в 1796 году, соборная церковь. Приделы: во имя Николая Чудотворца (слева) и Казанской иконы божией Матери (справа).

8) Нижнеломовский Успенский женский монастырь.

Ведет свое начало от богадельни, устроенной в 1847 г. Монастырские здания построены в сухой эклектичной манере. В 1997 году был зарегистрирован православный приход Успенского молитвенного дома, который разместился в бывшем доме игумений. От Успенского собора уцелела лишь небольшая часть и с 1999 г. он восстанавливался. В июле 2012 г. монастырь снова стал действующим. Осенью 2012 г. за алтарем Успенского собора были перезахоронены останки старца-священника Николая Ивановича Болоховского (1869–1926), чтимого в народе праведника.

9) Собор Покрова Пресвятой Богородицы в г. Пенза.

Каменная церковь была построена в 1765 году. Храмовая часть церкви были построены в стиле барокко. Сегодня Покровская церковь является единственным сохранившимся в городе памятником, вы-

строенном в таком стиле. После десяти лет восстановительных и реставрационных работ, храм, именуется Покровским архиерейским собором. 6 июня 2003 года был заново освящен правый придел храма в честь Владимирской иконы Божией Матери, а 31 августа того же года – левый придел, в честь преподобного Серафима Саровского.

10) Троице-Сергиев храм в с. Соловцовка

Это кирпичный однокупольный храм в формах эклектики, построен в 1891–1896 по инициативе помещика А. А. Соловцова, освящен как Троицкий. Закрыт в 1930-х. В 1945 возвращен верующим, освящен как Сергиевский. В церкви с 1996 хранятся мощи свщисп. Иоанна Оленевского (И. И. Калинина) (1854–1951), священника в соседней Оленевке, в 1930–40-х почитавшегося как старца и канонизированного в 2000 году.

11) Спасо-Преображенский храм в с. Радищево.

Храм во имя Преображения Господня построен в 1731–1736 г. С северной стороны к церкви пристроен Казанский придел. В нем похоронены предки А. Н. Радищева, а также его сын Афанасий. В интерьере храма хорошо сохранилась фресковая живопись сер. XVIII в, а также шестиярусный иконостас, перевезенный из Спасо-Преображенского храма села Русская Пенделка в 1968 году. Приделы: во имя Казанской иконы Божией Матери и мученика Иоанна Воина (в трапезной).

12) «Казанская Алексиево-Сергиевская пустынь»

Казанская Алексиево-Сергиевская пустынь находится на юго-востоке Пензенской области, в Сазанье – поселке, расположенном в 2,5 километрах от Сердобска. Здесь в начале XX века существовало 5 православных храмов и монастырь. Сейчас сохранился и действует один храм-собор Архангела Михаила – предмет особой гордости сердобчан. По воле Божией восстанавливается мужская обитель в Са-

занье на том же месте, где она находилась более ста лет назад» [3].

Сегодня территория монастыря ограждена, на территории стоит церковь Казанской иконы Божией Матери, иконная лавка, библиотека, баня, хозяйственные постройки, скотный двор. За территорией монастыря, так называемая паломническая часть, Пещерный монастырь и храм Николая Чудотворца, святой источник, купель, завезён в качестве гостиницы пассажирский вагон, есть трапезная. В планах монастыря, со слов иеромонаха Андрея, обе территории будут обнесены оградой, отдельная ограда между монастырём и паломнической частью, на территории монастыря будет построен собор, ниже метров на десять Сердобского собора Михаила Архангела, ведутся дальнейшие раскопки пещер 18 века, искусственно создать пруд, создаётся монастырское кладбище.

13) Троице-Сканов женский монастырь.

«Взору ежедневно посещающих обитель паломников и гостей предстает восстановленный из развалин и запустения Троице-Сканов монастырь, который день ото дня приобретает свой неповторимый первоначальный вид с его устремившейся ввысь колокольней, величественным двухэтажным собором, белым фасадом зданий, угловыми башенками, делающими монастырский ансамбль стройным, гармонично завершенным в архитектурном плане. Это самый красивый из всех здешних исторических архитектурных памятников. Это – «жемчужина» Пензенского края. В настоящее время в обители около 70 насельниц из разных городов и сел России: 3 схимонахини, 20 монахинь, 7 инокинь, 15 послушниц, кандидаты в послушницы и постоянные паломницы. В монастыре ежедневно совершаются богослужения, читается «неусыпаемая» Псалтирь» [3].

14) Христо-Рождественская пустынь в с. Трескино.

Село Трескино Колышлейского района известно верующим со всей России. Здесь

в Свято-Рождественском мужском монастыре служит игумен Кронид. Говорят, священник творит чудеса. Исцеляет даже от рака. Возвращает душевное спокойствие, изгоняет мелких бесов и больших злых духов. Часто для паломников прибывающих в Трескинский храм трудность состоит в длительном путешествии. Между тем санаторий «Хопровские зори» расположен неподалеку от обители и с радостью предоставит желающим необходимый отдых. Спокойный лесной уголок, вкусная пища, возможность принять оздоравливающие процедуры – в сочетании с духовным очищением дают замечательный результат. Санаторий предоставит и транспортные услуги для поездки в монастырь;

15) Успенский кафедральный собор г. Пензы, в котором покоятся святыни мощи святителя Иннокентия (Смирнова), пензенского епископа, и мощи святого исповедника Иоанна Оленевского (Калинина, умер в 1951). Этот священник был наделен даром исцеления и прозорливости. Место его подвигов находится в селе Солонцовка. Там сохранилась келья исповедника и существует чудотворный источник святой великомученицы Параскевы.

Итак, православный туризм в России имеет важное направление духовно-нравственного и патриотического воспитания и в настоящее время данный вид туризма переживает особенный подъем.

«Духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей и молодежи должно строиться на основе традиционно присущих российской культуре ценностей. В первую очередь – о религиозных традициях, являющихся основой культуры. Речь идет не о создании новых идеологических продуктов, а о признании актуальности базисных духовных и нравственных ценностей России, как многовековой цивилизации. В первую очередь – о религиозных традициях, являющихся основой культуры, ценностей и воззрений народов нашей страны» [3].

«В современном мире подрастающее поколение живет и развивается, окруженное множеством разнообразных источников сильного воздействия на них как позитивного, так и негативного характера (это в первую очередь средства массовой коммуникации и информации, неорганизованные события окружающей среды), которые ежедневно обрушиваются на неокрепший интеллект и чувства молодого человека, на его формирующуюся сферу нравственности. А православный туризм, как один из факторов, может оказать поддержку в формировании нравственности и духовности у молодежи» [4, с. 70].

В целях анализа распространенности православного туризма среди молодежи, а также его воздействия на духовно-нравственную сферу подрастающего поколения, авторами было организовано и проведено исследование – исследование востребованности православного туризма среди молодежи Пензенской области. Данное исследование проводилось в два этапа – в мае 2017 года и октябре 2018 г. Выборка составила более 100 человек в возрасте от 17 до 25 лет. Подавляющее большинство опрошенных проживают постоянно на территории г. Пензы, остальные в районах Пензенской области.

Так, по итогам проведенных опросов, цель которых определение востребованности православного туризма в молодежной среде, нами были получены следующие результаты.

Так на вопрос анкеты: «Какой вид туризма вы бы выбрали для своего отдыха?» подавляющее число респондентов ответили «отдых на море» (70 % респондентов в 2017 г. и 90 % респондентов в 2018 г.) и лишь 6 % опрошенных в 2017 г. и 4 % – в 2018 г. готовы выбрать такой вид отдыха, как православный туризм. Но несмотря на это в 2018 г. половина опрошенных респондентов, по сравнению с 20 % опрошенных в 2017 г. считают себя религиозными (см. рис. 1).

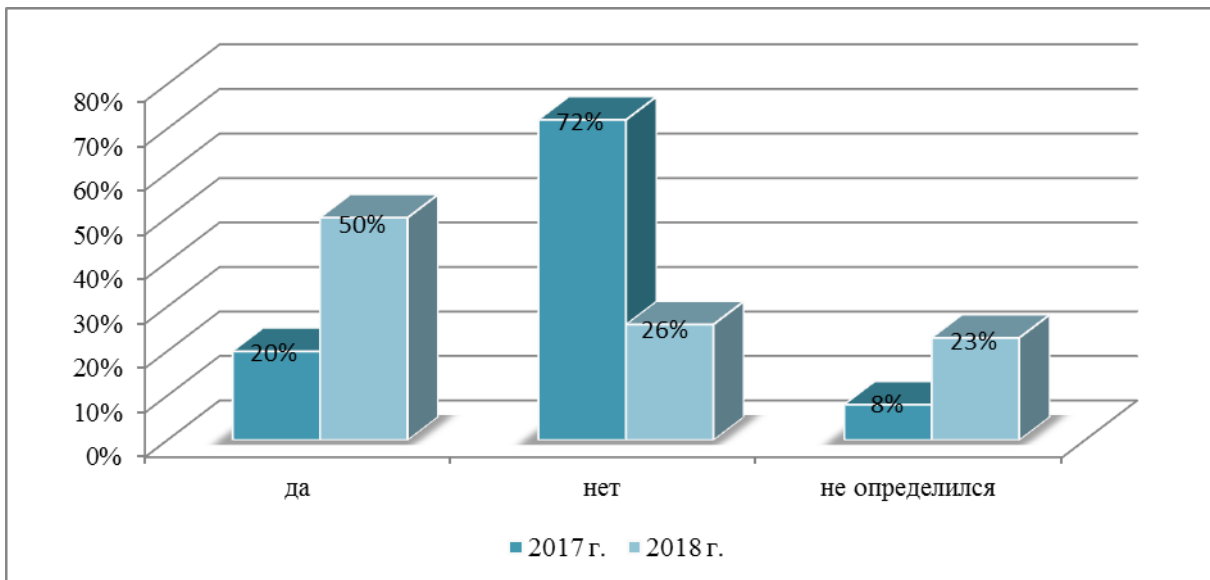

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос: Вы религиозный человек? (в % к числу опрошенных)

Так результат анализа ответов респондентов на вопрос анкеты «С кем бы вы поехали в религиозный православный тур?» показали, что большинство из них хотели бы отправиться в религиозную поездку по святым местам с семьей (68 %

респондентов в 2017 г. и 73 % респондентов в 2018 г.), меньше респондентов выбрали ответ «с друзьями» (23 % и 14 % соответственно), и лишь около 10 % от опрошенных пожелали отправиться в религиозный тур в одиночку (см. рис. 2).

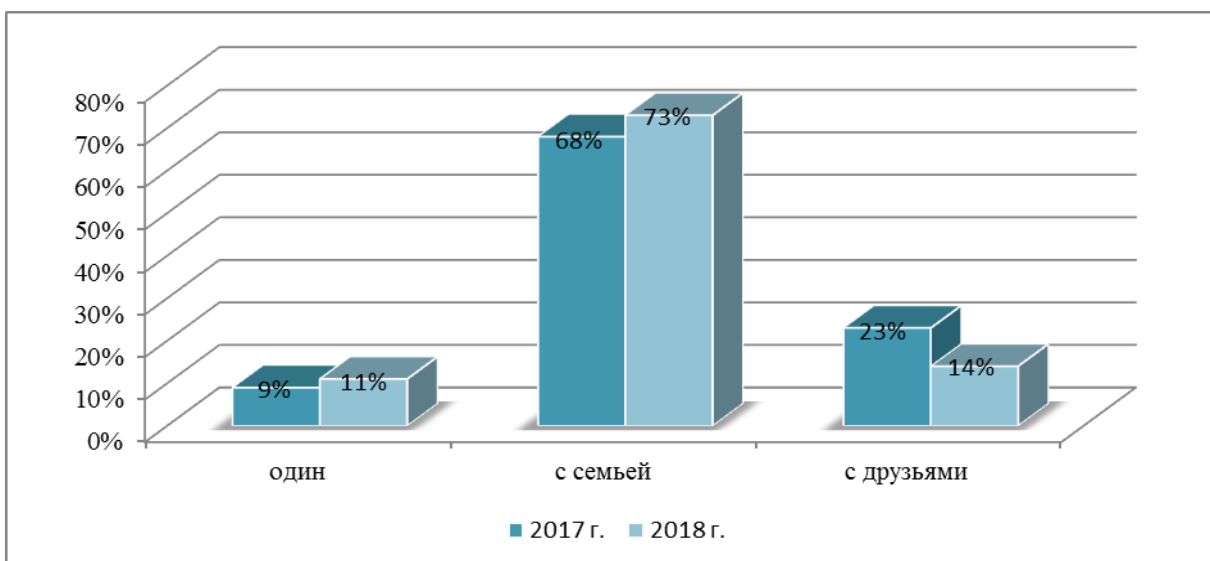

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос: С кем бы вы поехали в религиозный тур православным Святым местам? (в % к числу опрошенных)

На вопрос: «В какую страну вы бы хотели отправиться в религиозный тур по православным Святым местам?» респонденты ответили по-разному. Так 45 % опрошенных в 2017 г. и 30 % – в 2018 г. хотели бы посетить Грецию, 31 % и 47 % соответственно – Иерусалим, около 20 % респондентов выбрали для религиозного путешествия Россию и менее 10 % опрошенной молодежи выбрала для православного туризма Пензенскую область (см. рис. 3). Как мы видим, возрос интерес к путешествиям по зарубежным святыням и существенно снизился к путешествиям по нашему региону.

Что касается продолжительности путешествия, то подавляющее большинство опрошенных и в 2017 и в 2018 годах предпочли длительность от 2 до 10 дней.

Из перечисленных в вопросе видов православного туризма около 90 % молодежи предпочли религиозный тур экскурсионно-познавательной направленности с услугами экскурсовода, комфортабельным транспортом и качественными услугами по коллективному размещению; и лишь 16 % молодых людей предпочли паломнический тур с минимальных набором удобств и развлечений.

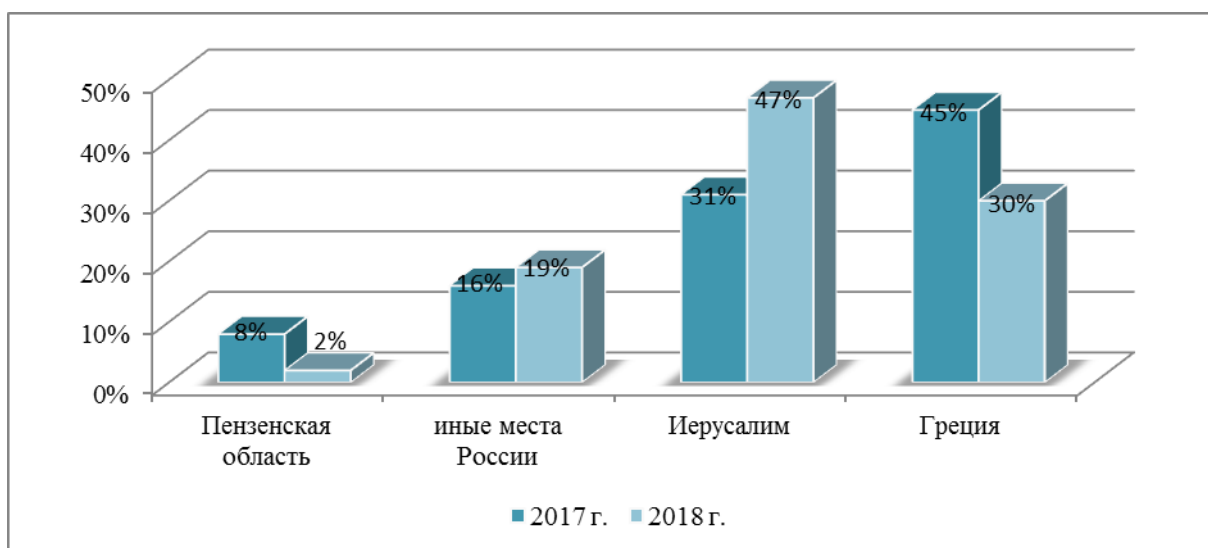

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос: В какую страну вы бы хотели отправиться в религиозный тур по православным Святым местам? (в % к числу опрошенных)

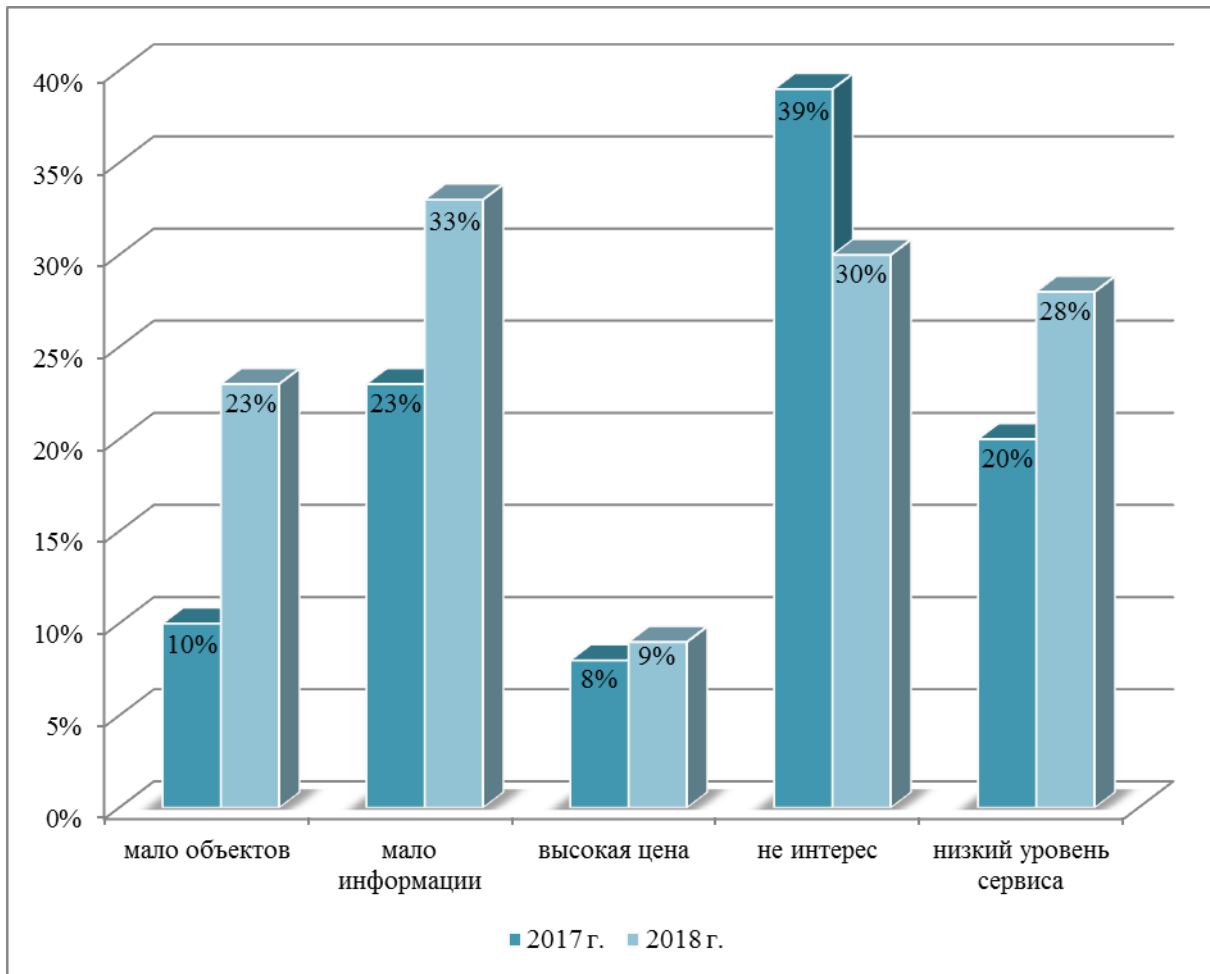
Весна и лето оказались самыми популярными сезонами для поездки в православный тур среди опрошенной молодежи. Так практически половина респондентов (49 % респондентов в 2017 г. и 57 % респондентов в 2018 г.) выбрали лето, и практически такое же количество респондентов (44 % респондентов в 2017 г. и 47 % респондентов в 2018 г.) – весну. Лишь 5 и 4 % опрошенных соответственно выбрали осень и 2 и 7 % – зиму.

По мнению 39 % опрошенных в 2017 году и 30 % – в 2018 г. отметили, что развитию православного туризма в нашем регионе мешает то, что современные православные туры не интересны; 23 и 33 % опрошенных соответственно указали, что не хватает информации о религиозных православных турах; по мнению 20 % опрошенных молодых людей в 2017 г. и 28 % – в 2018 г. препятствует низкий уровень предоставляемого сервиса; 10 % молодых людей в 2017 г. и 23 % – в 2018 г.

указывают на малую численность православных объектов для туристического показа и 8 % респондентов в 2017 г. и 9 % –

в 2018 г. жаловались на высокую цену туристической путевки по православным Святыням (см. рис. 4).

**Рис. 4. Результаты ответов на вопрос:
По вашему мнению, что мешает развитию православного туризма
в Пензенской области? (в % к числу опрошенных)**

Итак, подводя итог проведенным исследованиям, отметим, что современная молодежь с каждым годом все больше считает себя религиозной, но даже это не способствует повышению популярности православного туризма в нашем регионе и стране в целом. Главным препятствием для развития православного туризма являются такие проблемы, как отсутствие информации о турах к святыням, их невысокая привлекательность, а также низкий уровень сервиса. Следовательно необхо-

димо популяризировать данный вид туризма среди молодежи и развивать его, так как религиозный туризм в целом, и православный в частности, могут играть важную роль в приобщении молодого поколения к традиционным духовным и религиозным ценностям.

Библиографический список

1. Сканово. Сканов пещерный монастырь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sobory.ru/article/?object=20475>

2. Православное информационное агентство. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusk.ru/svod.php?date=2005-06-25>
3. Современное состояние религиозного туризма и его социальная роль в России и за рубежом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/311/44535-7.php>
4. Осипова Н. В., Глушко К. Д. Исследование востребованности православного туризма среди молодежи Пензенской области // *Sociologie cloveka*. – 2017. – № 4. – С. 14–21.
5. Новиков В. С. Тенденции развития религиозного туризма в мире // *Научные исследования в сфере туризма: Труды Международной Туристской Академии*. Вып. 6. – М., 2010. – С. 358–364.
6. Осипова Н. В., Ильясова А. В. Исследование особенностей воздействия православного туризма на духовно-нравственную сферу молодежи Пензенской области // *Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение : Сб. материалов IX Международной научно-практической конференции*. – М. : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2018. – С. 240–245.

Bibliograficheskij spisok

1. Skanovo. Skanov peshherny`j monasty`r`. – [E`lektronny`j re-surs]. – Rezhim dostupa: <http://sobory.ru/article/?object=20475>
2. Pravoslavnoe informacionnoe agentstvo. – [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rusk.ru/svod.php?date=2005-06-25>
3. Sovremennoe sostoyanie religioznogo turizma i ego social`naya rol` v Rossii i za rubezhom. – [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://pandia.ru/text/77/311/44535-7.php>
4. Osipova N. V., Glushko K. D. Issledovanie vostrebovannosti pravoslavnogo turizma sredi molodezhi Penzenskoj oblasti // *Sociologie cloveka*. – 2017. – № 4. – С. 14–21.
5. Novikov V. S. Tendencii razvitiya religioznogo turizma v mire // *Nauchny`e issledovaniya v sfere turizma: Trudy` Mezhdunarodnoj Turistskoj Akademii*. Vy`p. 6. – М., 2010. – С. 358–364
6. Osipova N. V., Il`yasova A. V. Issledovanie osobennostej vozdejstviya pravoslavnogo turizma na duxovno-nravstvennuyu sferu molodezhi Penzenskoj oblasti // *Regional`ny`e osobennosti ry`nochny`x social`no-e`konomicheskix sistem (struktur) i ix pravovoe obespechenie : Sb. materialov IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – М. : Moskovskij universitet im. S. Yu. Vitte, 2018. – С. 240–245.

© Осипова Н. В.,
Куликова А. В., 2019.

SOCIOLOGIE A ŽIVOT

УДК 261.6

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ИЕЗУИТОВ В XX ВЕКЕ: КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Н. В. Свиридова

*Кандидат философских наук,
ORCID 0000-0001-5373-5519,
e-mail: tolavender@gmail.com,
заместитель начальника кафедры философии,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России,
г. Москва, Россия*

RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL VIEWS OF JESUITS IN THE XX CENTURY: COMMUNICATIVE ASPECTS

N. V. Sviridova

*PhD in Philosophical sciences,
ORCID 0000-0001-5373-5519,
e-mail: tolavender@gmail.com,
Deputy Head of Department of Philosophy,
State Fire Academy of the Ministry of
the Russian Federation for Civil Defence,
Emergencies and Elimination of Consequences
of Natural Disasters,
Moscow, Russia*

Abstract. The article deals with the ideas of the theologians of the society of Jesus, which allowed the Catholic Church to conduct a dialogue with the modern world. The works of Henri de Lubac, Karl Rahner, Bernard Lonergan, Hugo Rahner, which highlighted the ideas of openness of Catholicism, ecumenism, dialogue of worldviews, human nature, open to communication with God, are analyzed. The theologians of the society of Jesus developed the basic tenets of Catholicism, enriched by a unique spirituality, the foundations of which were laid by Ignatius Loyola. Theology of the Jesuits influenced different areas of culture. In the modern world in the conditions of secularization The society of Jesus stands for the openness of Catholicism and active communication with the modern world.

Keywords: Catholic church; Henri de Lubac; Hugo Rahner; Bernard Lonergan; Karl Rahner; anthropology; dialogue of religions; Second Vatican Council.

Современная теологическая позиция Общества Иисуса базируется на идеях готовности к любого рода коммуникациям, как с представителями других религиозных направлений, так и с представителями секулярного мира. Учитывая, что членами данного религиозного ордена внесен значительный вклад в формирования облика современной Католической церкви, анализ их религиозно-философских воззрений, в которых обосновывается возможность диалога с современностью, поз-

волит не только проследить связь, на первый взгляд, новаторских идей с прошлой традицией, но и дать прогнозы дальнейших направлений развития диалога католической теологии с современным миром.

В теологии Общества Иисуса получили развитие основные положения католицизма, обогащенные уникальной духовностью, основы которой были заложены Игнатием Лойолой. В XX веке значительно расширяется круг тем, интересующих теологов. В поле зрения богословия попа-

дают вопросы, связанные с социальной проблематикой, экуменизмом, глобализацией. Теология членов Общества Иисуса из однородной системы, находящейся в русле официальной католической доктрины, становится все более плюралистичной и многообразной. Теологи сумели преодолеть идею исключительности Католической церкви в деле спасения, что позволило начать новый этап отношений христианских Церквей [9].

Большой вклад в развитие отношений Католической церкви с другими религиозными направлениями внес член Общества Иисуса Анри де Любак (1896–1991). Его теология – это не только учение о Боге, но и попытка дать ответ на вопросы светского мира. Гуманистическая ориентация в толковании диалога религий делает теологию Анри де Любака одной из определяющих направление последующего развития католической мысли. Его труды во многом предвосхитили постановления Второго Ватиканского собора по вопросу диалога религий. Диалог католицизма с современной философской мыслью стал необходимостью. Возможность диалога религий А. де Любак обосновывает с позиций единства человеческого рода. В человеческой природе изначально содержится призыв к Откровению. Анри де Любак утверждал, что любому человеку присуще естественное стремление к «вечному блаженному созерцанию» Бога. Эта идея, как и позиция К. Ранера о человеке как «слушателе слова Божьего» и «анонимном христианине», может рассматриваться как теологическая основа экуменизма.

Учение о всеобщем спасении содержится еще в трудах Отцов Церкви. Оно выражено через идею наличия духовных связей между людьми, объединяющих род человеческий. Вопрос о диалоге с людьми, стоящими вне христианства, волновал уже Отцов Церкви. Изучив их взгляды, Анри де Любак полагает, что в человечестве можно найти готовность к восприятию Евангелия, ибо человек создан для спасения: «Бог сотворил людей для божественной цели» [5].

Католическая церковь на протяжении веков утверждала, что спасение вне церкви невозможно. Второй Ватиканский собор признал, что благодать Божия существует и вне католической церкви. По мнению А. де Любака, Новый Завет благодаря универсализму открывает путь к всеобщему спасению. Сосредоточенность христиан на Иисусе Христе приводит к заботе и о спасении остальных людей. Католическая церковь является средством к всеобщему спасению.

В рассуждениях о миссионерской работе теолог развивает ассимиляционный подход, заложенный еще И. Лойолой, который считал другие религии заблуждающимися, но не ложными. А. де Любак напоминает о том, как христианство преобразовало античный мир, впитав его идеи в себя. Диалог и миссия Церкви в современном мире идут вместе для завершения спасения. Расширение католицизма происходит благодаря его открытости проблемам современного мира. Католицизм готов вобрать в себя достижения других религий, не создавая при этом ложного синтеза.

А. де Любак смело выступает за открытость католицизма. Идеи этого теолога вошли в документы Второго Ватиканского собора, которые стали основой и планом обновления Католической церкви во второй половине XX века. Любак расширил понимание спасения, обосновав через единство человеческой природы, наличие многих путей к спасению. Признавая достижения других религий, Любак переосмысливает положение и роль Католической церкви в современном мире. Католичество должно стать общей объединяющей силой, вектором христианского диалога.

Рассмотрим взгляды представителя Общества Иисуса немецкого теолога Хуго Ранера (1900–1968), опубликовавшего в 1949 году работу «Играющий человек». Теолог рассматривает через призму игры сущность человека и Церкви. В небольшом по объему исследовании Х. Ранер сумел рассмотреть игровое начало не

только в христианском Откровении и теологии, но и в древнегреческой философии. Игра коммуникативна по своей сути и такого рода подход позволил Хуго Ранеру обогатить современную теологию идеями, позволяющими обосновать диалог мировоззрений.

У этого мыслителя даже процесс онтогенеза имеет природу игры. Мифы древности повествуют об играющих богах, которые в своей игре творят мир. Эта божественная игра миропорядка была осмыслена еще древнегреческими философами. Игровая составляющая процесса творения мира описана и в Библии. Х. Ранер подробно рассматривает отрывок из Книги Притч о Божьей премудрости (Хокма), играющей перед лицом Бога, творящего мир. Теолог указывает, что в этом тексте используется древнееврейское выражение, которое обозначает не просто игру, а танец. Антропогенез в сущности представляет собой игру: «Христос – муж, человеческая природа – жена, и вот между ними начинается игра любви...» [7]. Идеальный человек для Х. Ранера – это человек радостного духа: «... «играющий человек» является ... человеком высочайшего культурного развития...» [7]. Игровая деятельность проявляет себя и в представлениях о посмертном существовании. Потусторонняя жизнь представляется как блаженная игра у многих народов. Х. Ранер приводит в пример одну из росписей в катакомбах, изображающую рай, наполненный людьми, играющими в кости.

Во многих религиях существует представление об утраченном блаженном состоянии. Играющее беззаботное дитя часто служит символом этого состояния. В Библии содержится представление о том, что в царство небесное войдут только дети. В человеке живет «вечное играющее дитя», дающее ему раскованность и гармонию в игре. Спасение представляет собой возвращение к детству: «Спасенный человек вновь становится ребенком, каким он был в начале, при своем земном рождении...» [7]. Игра предоставляет че-

ловеку раскованность, освобождение от земного бремени. Тайны, постигнутые мистиками, в своей вербальной невыразимости могут быть выявлены в священном танце-игре. Х. Ранер проследивает это в греческих мистериях. Загробное существование представляется не просто игрой, а танцем. Теолог использует образ «танца-хоровода» для описания райского бытия. Танец-игра несет на себе отпечаток того первоначального творческого порыва, который задал Бог в процессе творения. Чем глубже мистическое прозрение человека, тем точнее он попадает в ритм божественной игры. Человек в игре получает утраченную гармонию души и тела.

Таким образом, рассматривая антропологию *homo ludens*, Х. Ранер тесно связывает земную игру человека и игру творящего мир Бога. Совершенный человек – это человек, познавший гармонию души и тела, достижимую в раскованной игре. *Homo ludens* сотворен «играющим Богом» (*Deus ludens*).

Обратимся к анализу теологии Карла Ранера (1904–1984) – одного из наиболее известных католических теологов XX века, эксперта Второго Ватиканского собора (1962–1965). К. Ранер сумел создать вариант теологии, дающий ответ на современные вопросы. В своей основной работе «Основание веры. Введение в христианское богословие» он отмечает разобщенность и плюралистичность современной теологии и философии. В современном мире теология встретила светским знанием, миссия теолога в мире состоит в том, чтобы вести постоянный диалог с культурой и наукой. Для успешной коммуникации католическая теология должна использовать в том числе и язык светской философии. Сам мыслитель обогатил язык своих теологических трудов понятиями, взятыми из современной философии. К. Ранер считал, что человек живет в секулярном и плюралистическом мире, в связи с чем необходимо разработать синтез знания по фундаментальным проблемам современного мира, преодолеть не-

понятные человеку формулы. В этом Ранер видит выход из современного кризиса веры. «Христианство должно выражаться «доступно сильно загруженному человеку нашего времени», – считает теолог [6].

Ранер заложил основы так называемого «антропологического поворота» в теологии XX века. Антропология теолога во многом опирается на христологию. Он считал важным живой опыт богообщения и называл человека «слушателем Слова». Ю. В. Кимелев так интерпретирует точку зрения Ранера: «Вопрошание не может быть полностью открытым и известным, иначе стал бы ненужным вопрос. Отсюда делается вывод о необходимости слушания возможного откровения Бога» [1]. Антропологию Ранера называют «вертикальной». Человек открыт Богу, существование Бога для Ранера – это условие существования человека, являющегося восприимчивым божественного откровения.

Ранер считает, что дух человека открыт Богу, что нет ни одной религии, в которой бы не было благодати Божьей. На этой позиции основывается его идея «анонимного христианства», согласно которой христианство имеет ценность и для нехристиан. Миссия Церкви состоит в том, чтобы соединить анонимное христианство с историческим. Идея о том, что человек может быть христианином, не соотнося себя с христианством, оказалась востребованной современной теологией.

Ранер внес большой вклад в католическую теологию. Им заложена теологическая (антропологическая) основа для диалога религий и экуменизма.

Далее исследуем теологию Бернара Лонергана (1904–1984) – одного из наиболее видных представителей современной католической мысли. Исследователи (например Д. В. Кирьянов) считают его сторонником так называемого «трансцендентального томизма», являющегося попыткой обновления традиционного томизма на основе философии И. Канта [2]. Теология Б. Лонергана стала важной частью процесса обновления католицизма после Второго Ватиканского собора

(1963–1965). Лонерган предложил программу преодоления кризиса современного католицизма, который, как известно, заключался в его неспособности вести диалог с современностью.

Б. Лонерган наделяет теологию особым статусом, называя ее посредницей между культурной матрицей и ролью религии в ней. Он предлагает отказаться от прежнего понимания теологии как «рефлексии по поводу религии» и сделать ее «рефлексией по поводу обращения» [4]. Фундаментом религиозной жизни человека является религиозное обращение, представляющее собой радикальную трансформацию на уровне морали, социальности, интеллекта, ценностей. Сама религия – это ничто иное как распространение и развитие процесса религиозного обращения на общественном и историческом уровнях. Исследование процесса обращения дает современной теологии новые основания, содержащиеся в субъективной реальности внутреннего мира человека. Познание Бога может быть дано человеку как откровение, представляющее собой вторжение Бога в процесс самосозидания человека.

Вопрос о Боге решается Лонерганом с точки зрения гносеологии: исходя из непостижимости окружающего мира, теолог заявляет о наличии «умного основания», лежащего в основании мира. Исследователь Е. В. Середкина охарактеризовала позицию Лонергана как «гносеологичекый экуменизм», подчеркнув важность диалога мировоззрений [8]. Сама трансцендентальная устремленность человеческого духа подводит к вопросу о Боге, который «лежит внутри горизонта человека», имеющего «врожденную ориентацию на божественное» [3]. Вопрошая, субъект выходит за свои пределы, движется к построению картины мира, приближаясь на высших уровнях к моральным вопросам. Вводя антропологическое измерение в теологию, Лонерган обращается не только к христианам, но и к представителям других вероисповеданий, что делает его учение экуменическим.

Таким образом, Бернар Лонерган создал богословскую систему нового типа, адекватную достижениям современной науки и культуры. Он выстраивает теологию, опираясь на опыт религиозного обращения, что позволяет ввести антропологическое измерение в его исследования, служащее основой для последующего развития идеи христианского диалога и сотрудничества.

Таким образом, теологи Общества Иисуса используют в своих работах основные идеи и терминологический аппарат XX века. Теология иезуитов оказала влияние на разные области культуры. В современном мире в условиях секуляризации Общество Иисуса выступает за открытость католицизма и активную коммуникацию с современным миром.

Библиографический список

1. Кимелев Ю. А. Философия религии. Систематический очерк. – М., 1998. – 424 с. – С. 313.
2. Кирьянов Д. В. Томистская философия XX века. – СПб., 2009. – 169 с. – С. 64.
3. Лонерган Б. Метод в теологии. – М., 2010. – 400 с. – С. 121.
4. Лонерган Б. Теология в ее новом контексте // Религиоведение. – № 2. – Благовещенск, 2002. – С. 89, 94, 120, 121.
5. Любак де А. Парадокс и тайна церкви. Милан. – Москва, б.г. – 142 с. – С. 114.
6. Ранер К. Основание веры. Введение в христианское богословие / К. Ранер. – М., 2006. – 662 с. – С. 619.
7. Ранер Х. Играющий человек. – М., 2010. – 112 с. – С. 41.
8. Середкина Е. В. Программа обновления католической теологии в работах Г. Кюнга и Б. Лонергана: от диалога ad intra к диалогу ad extra / Е.В. Середкина // Светско-религиозное взаимодействие в изменяющейся России. Материалы Всероссийской научной конференции. – Белгород, 2004. – С. 28–32.
9. Субботина Н. В. Общество Иисуса: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2005. – № 2. – С. 104–106.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kimelev Yu. A. Filosofiya religii. Sistematičeskij očerok. – M., 1998. – 424 s. – S. 313.
2. Kir'yanov D. V. Tomistskaya filosofiya XX veka. – SPb., 2009. – 169 s. – S. 64.
3. Lonergan B. Metod v teologii. – M., 2010. – 400 s. – S. 121.
4. Lonergan B. Teologiya v ee novom kontekste // Religiovedenie. – № 2. – Blagoveshhensk, 2002. – S. 89, 94, 120, 121.
5. Lyubak de A. Paradoks i tajna cerkvi. Milan – Moskva, b.g. – 142 s. – S. 114.
6. Raner K. Osnovanie very. Vvedenie v xristianskoe bogoslovie / K. Raner. – M., 2006. – 662 s. – S. 619.
7. Raner X. Igrayushhij chelovek. – M., 2010. – 112 s. – S. 41.
8. Seredkina E. V. Programma obnovleniya katoličeskoj teologii v rabotax G. Kyunga i B. Lonergana: ot dialoga ad intra k dialogu ad extra / E.V. Seredkina // Svetsko-religioznoe vzaimodejstvie v izmenyayushhejsya Rossii. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. – Belgorod, 2004. – S. 28–32.
9. Subbotina N. V. Obshhestvo Iisusa: istoriya i sovremennost' // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. – 2005. – № 2. – S. 104–106.

© Свиридова Н. В., 2019.

KULTURA, PSYCHOLOGIE A ČLOVĚK

UDC 1:31

FEATURES OF MODERN CULTURE IN THE CONTEXT OF SOCIETY DEVELOPMENT

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor, e-mail: vgn1968@rambler.ru,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Abstract. Concept of culture in the modern society is unique. It unites daily ideas of culture as a process of familiarizing with the values created by mankind about certain canons of behavior in the society and also thoughts of researchers which are essentially differing from common ones.

Keywords: culture; environment; society; values; civilization

Since antiquity various researchers try to solve a mystery of culture. It was always obvious to scientists that culture is essentially irreducible to both its external manifestations of a standard order and leisure realities [5, p. 6–9]. Nowadays the number of definition of culture is measured by four figures which reflect both importance, and extreme complexity of comprehension of this phenomenon. Such statistics forms not the need for new definitions but obliges to depict accurately the social background where they arise. Historically maturing mankind is a good example. Each of its representatives is a being who unlike animals feels inconveniently in the natural environment and therefore he is forced to form for social life artificial environment, in other words, culture [12, p. 73–78]. The last decades of the 20th century in many respects transformed cardinally a global society. Culture was an engine of this transformation. Perhaps, for the first time in human history general influence of culture extended to all civilized population [1, p. 95–100]. Due to this culturologists can declare: a society was replaced by culture. Culture, in comparison with previous eras, certainly, changed, having incorporated all those classical parameters which created it throughout two millennia as a complete and harmonious mechanism. Cultural universalism of a mod-

ern era changed beyond recognition [14, p. 10–16].

What are new culture contours and what does it give to a personality and a society? The phenomenon of modern culture can be rather successfully described in two measurements: post-industrial and postmodern [6, p. 136–143]. Culture develops as a result of interaction of these two global approaches to transformation and reality assessment. At the same time it turns out that the first directly regulates ways of formation of modern social and technological realities. The second creates and shows values arising in modern culture [13, p. 39–44].

Post-industrial society can be treated as a structure based on knowledge. However, what does knowledge mean for modern culture? In post-industrial coordinates knowledge is, first of all, information having practical value and serving for obtaining concrete results [11, p. 282–284]. Such total practicality acts as one of basic characteristics of modern culture.

The role of a post-industrial vector of evolution nevertheless is stronger than power of postmodern at all their mutual complementarity because there is more and more information and less sense in the world [8, p. 87–93].

A post-industrial society makes their rules to postmodern mentality in subject and infor-

mation worlds, forming information world in its new quality. Influence of postmodern proves more likely in the ways of understanding of the post-industrial direction of social development, than in real opportunities of steps for its change. Postmodern perception of the world focuses on passive acceptance of post-industrial processes, abandoning attempts of their adjustments, both individuals, and society in general [9, p. 78–82].

Culture is inseparable from history. However cultural construction itself has various stages. In any culture, after blossoming and thinning depletion of creative power begins, there is a fading process. All directions of culture change. It goes to practical implementation of power, practical organization of spirit towards its increasing expansion. This practical spiritual organization gradually distances culture from its essence, leveling its spiritual beginning and turning into a civilization [7, p. 123–128]. Certainly, all products of culture including material have a spiritual basis. When culture is churned out, regenerating into a civilization, it inevitably comes to a stage of crisis development. This stage never proceeds evolutionarily. The cultural revolutions, destroying the systems of traditional cultural wealth and turning harmonious whole into separate fragments of the past, imply a presage of a new cultural sense [4, p. 118–124].

In such a case, however, there are no bases for statements that cultural innovations mean total oblivion of traditions of the past. More likely, a new type of culture forms itself through a polemic with the previous type, and through its revival in a new quality. So the Middle Ages built the cultural space on a polemic with Antiquity, however the last during this era was not only an object of criticism, but also a basis of theoretical creation of medieval theology. Voices of modern culturologists sound even more intriguingly when in relation to a present era note that the Middle Ages have already begun. Thus, it is possible to claim that crises in culture are a factor of updating of social memory of mankind [2, p. 168–177].

Even in ancient times they managed to understand that culture is spiritual clamps of society without which neither a person, nor his formation in history and development in the society is impossible. It unites people in the society and provides connection between generations [3, p. 80–85]. And what forms a society by means of culture? Starting with Plato, researchers of various eras answered this question differently. It, however, did not prevent researchers of the latest time to classify all developed theoretical ideas of culture by four main directions fixing the following levels of this phenomenon: development and continuation of nature, or divine plan; unity of the values created by mankind; accumulation and transfer of the social experience; process of production of vital styles.

For this consideration three current representations are the most significant. They give a chance to retrace process of transition from modern to post-modern society. Culture as a way of production of vital styles which is impossible without accumulation and transfer of past social experience acts as a source of this transformation. Though thinkers practically of all eras brought specifications into this basic interpretation of culture, its essence remains invariable and means social memory of generations and also ways, norms and values of perception of the world by human community [10, p. 57–62].

The given set of definitions substantially explains why nowadays when science and technology show realities of information period, culture is late, reproducing industrial standards, of which main is its property of mass. This is hardly surprising, the vital style of industrial society still is reproduced in mass scales and time is required to accumulate the formed information realities in everyday life.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 3–1. – С. 95–100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте соци-

- ального конструкционизма // Вопросы социальной теории. – 2015. – Т. 7. – № 1–2. – С. 168–177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 5. – С. 80–85.
 4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – С. 118–124.
 5. Daraganova Yu. S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 4. – С. 6–9.
 6. Джиеова Д. А., Камалова О. Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – № 1. – С. 136–143.
 7. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 2. – С. 123–128.
 8. Камалова О. Н., Карпун А. Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 87–93.
 9. Колосова О. Ю. Социальная информация в системе управления обществом: философский анализ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 1. – С. 78–82.
 10. Колосова О. Ю. Теоретико-методологические аспекты экологической безопасности социально-экологических систем в контексте общественного развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – № 3. – С. 57–62.
 11. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. – 2014. – № 7-2 (46). – С. 282–284.
 12. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 4. – С. 73–78.
 13. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3 (82). – С. 39–44.
 14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 1 (80). – С. 10–16.

Bibliography

1. Baklanova O. A., Baklanov I. S., Eroxin A. M. Metodologicheskie konstrukty issledovaniya socialnosti sovremennogo obshhestva // Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl'. – 2016. – Т. 8. – № 3–1. – С. 95–100.
2. Baklanova O. A., Baklanov I. S. Sovremennaya rossijskaya socialnost' v kontekste social'nogo konstrukcionizma // Voprosy social'noj teorii. – 2015. – Т. 7. – № 1–2. – С. 168–177.
3. Bolxovskoj A. L., Goverdovskaya E. V., Ivchenko A. V. Obrazovanie v globaliziruyushhemsya mire: filosofskij vzglyad // E'konomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov. – 2013. – № 5. – С. 80–85.
4. Goverdovskaya E. V., Doby`china N. V. Vzaimny`e referencii mezhdru real'ny`m i virtual'ny`m prostranstvom: novaya kommunikacionnaya sreda // Social'no-gumanitarny`e znaniya. – 2014. – № 7. – С. 118–124.
5. Daraganova Yu. S. Filosofiya nauki // Gumanitarny`e i social'no-e'konomicheskie nauki. – 2011. – № 4. – С. 6–9.
6. Dzhioeva D. A., Kamalova O. N. Znachenie sensory`x texnologij v zhiznedeyatel'nosti cheloveka // E'konomicheskie i gumanitarny`e issledovaniya regionov. – 2011. – № 1. – С. 136–143.
7. Eroxin A. M. Nauchno-informacionny`j aspekt issledovaniya sociokul'turnogo razvitiya obshhestva v oblasti kul'tury` i iskusstva // E'konomicheskie i gumanitarny`e issledovaniya regionov. – 2015. – № 2. – С. 123–128.
8. Kamalova O. N., Karpun A. B. Osnovny`e strukturny`e e'lementy` politicheskoy vlasti // Gumanitarny`e i social'ny`e nauki. – 2010. – № 1. – С. 87–93.
9. Kolosova O. Yu. Social'naya informaciya v sisteme upravleniya obshhestvom: filosofskij analiz // E'konomicheskie i gumanitarny`e issledovaniya regionov. – 2016. – № 1. – С. 78–82.
10. Kolosova O. Yu. Teoretiko-metodologicheskie aspekty` e`kologicheskoy bezopasnosti social'no-e`kologicheskix sistem v kontekste obshhestvennogo razvitiya // E'konomicheskie i gumanitarny`e issledovaniya regionov. – 2014. – № 3. – С. 57–62.
11. Lobejko Yu. A. Social'naya aktivnost` lichnosti v obshhestve: social'no-pedagogicheskie aspekty` formirovaniya // European Social Science Journal. – 2014. – № 7-2 (46). – С. 282–284.
12. Lobejko Yu. A. Social'no-psixologicheskie problemy` obshheniya v kontekste mezhlchnostny`x obshhestvenny`x otnoshenij // E'konomicheskie i gumanitarny`e issledovaniya regionov. – 2015. – № 4. – С. 73–78.
13. Matyash T. P., Nesmeyanov E. E. Pravoslavny`j tip kul'tury`: ideya i real'nost` // Gumanitarny`e i social'no-e'konomicheskie nauki. – 2015. – № 3 (82). – С. 39–44.

14. Matyash T. P., Matyash D. V., Nesmeyanov E. E.
«Nauki o prirode» i «nauki o duxe»: sud'ba staroj
dilemmy` // Gumanitarny`e i social'no-

e`konomicheskie nauki. – 2015. – № 1 (80). –
S. 10–16.

© *Goncharov V. N., 2019.*

UDC 1:31

**GLOBALIZATION AT THE PRESENT STAGE
OF SOCIAL DEVELOPMENT: CULTURAL CONSEQUENCES****O. Yu. Kolosova**

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor, e-mail: kolosova.07@mail.ru,
Stavropol branch of Krasnodar university
of Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Abstract. Process of globalization in the sphere of culture reveals ambiguity of influence of both unification and increase in cultural diversity. Besides, it contains the instruction on a possibility of development of process of globalization in the direction of mutually enriching interaction of cultures in the modern society.

Keywords: globalization; integration; unification; interaction of cultures; cultural symbols and values; society.

The subject of the current state of culture and tendencies of its change is one of the main directions of cultural researches. The experts, engaged in its studying and development, pay considerable attention to those factors which created modern culture in its current form and continue to have an impact on its further transformation [5, p. 21–24]. Recently they note the growing globalization phenomenon role as one of significant culture forming factors. A plenty of researches are devoted to it [13, p. 177–182]. And if one of their part is turned to a question of essence of globalization, another branch of discussions is made by a subject of various consequences of this process including for the sphere of culture in the society [7, p. 6–9].

Cultural consequences of globalization demand rather detailed research. Let us designate only main, most noticeable tendencies of impact of globalization on culture [9, p. 123–128].

Their list in many respects depends on idea of essence of a process of globalization. Taking into consideration different points of view, it is possible to find various reasons leading to different cultural consequences. For example, if we take globalization as an objective process of distribution of the most various phenomena, artifacts, events, people, ways of organization, ideas, worldview and other within all globe, then it creates a possibility of meeting of a set of various phenom-

ena relating to different social, cultural, political and other contexts. Culturally it will lead to interaction of various cultures, penetration of various cultural elements, symbols and forms into new cultural spaces and contexts [4, p. 118–124]. Nature of this interaction can be both productive and destructive. Favorable result is mutual enrichment of cultures, merge of their separate elements and formation of new, hybrid cultural forms. Some of national and other local cultural phenomena can even gain the world cultural value and become a part of world culture [14, p. 10–16]. However if an internal content of culture – donor and culture – recipient discords, it can lead to a conflict between representatives of these cultures. Besides, negative impact of penetration of separate elements of certain culture into space of other culture consists in destroying its unity, its integrity [10, p. 87–93].

Process of globalization comprises powerful integration tendencies. Culturally they assume formation of uniform world cultural space [3, p. 80–85]. But at the same time the question of the content of world culture as an integral whole remains open. Is it different from many local cultures, or is it their set or sum? In the first case a question is what an essence of the world culture is. In the second case there is a problem of a consistent combination of content of various cultures within single world culture, and then its unity and

integrity is questionable. Besides, the global cultural integration can comprise threat of unification of cultures, leveling of differences between them. Expansion of existence of various cultures, their exit to the world, global level means their meeting, interaction, some interpenetration and mixture. It leads to the fact that universalization in sense of unification of lifestyles, symbols of culture and transnational forms of behavior makes its way in the world; the global industry of culture in the increasing measure means convergence of cultural symbols and life forms [1, p. 95–100]. Among globalized elite new, global, not attached to any concrete territorial context cultural meanings and values are formed. They seek to force out and replace traditional, territorially certain meanings and values that generates their opposition and competition [6, p. 21–24].

Tendency of westernization acts nowadays as the most obvious manifestation of the unifying globalization impact. It represents a process of global distribution of the western political views, way of managing, culture, worldview and way of life, compulsory in nature imposing to the whole world of westernized values and standards [8, p. 136–143]. A problem of how globalization is connected with westernization and do they exist separately from each other, demands certain consideration. The difference between these processes exists, at least, at the theoretical, notional level. And it assumes a possibility of existence of ways of development of globalization process alternative to global westernization; principles and activity of the movement of alternative globalism and also arising projects of various national strategy of globalization act as a real confirmation [2, p. 168–177].

Global westernization has a noticeable impact on the sphere of culture, and both on its material, and spiritual component. The powerful channel of translation of the western cultural values with which mass, popular culture, show business is closely connected, is the most dynamic sphere of culture, which elements has greater mobility and is easily perceived owing to their availability. In many respects at the expense of mass culture there is an introduction of the western cultural el-

ements in the national and other local cultural contexts. Deep layers of culture, spiritual wealth of the nations, at the same time are not influenced directly, though certain negative consequences nevertheless are inevitable [12, p. 73–78].

Culture as a phenomenon having its own independent value becomes one of the main targets of global westernization. At the same time, its content is out of subjects of liberal and capitalist globalization interest. It is curious, first of all, from a position of possible making a profit from operation of cultural symbols and values. However the main threat for national and other local cultures is not in commercialization of their separate elements. For implementation of global political, economic, financial hegemony adherents of capitalist variant of globalization need creation of unified global cultural space [11, p. 282–284]. Its formation allows them to attach countries of the world periphery to the system of the western cultural values. And it is valid, it is possible to find a set of illustrations of how the leading capitalist countries export and impose to the different countries of the world their cultural values, images, worldview and way of life. Such cultural expansion leads to destruction of the unique originality of national and other local cultures. Borders between cultures are disappeared, they become indistinct and differences between them are leveled.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 3-1. – С. 95–100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социальной конструкции // Вопросы социальной теории. – 2015. – Т. 7. – № 1–2. – С. 168–177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 5. – С. 80–85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным

- пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – С. 118–124.
5. Гончаров В. Н. Информационная потребность в обществе: социокультурный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 6. – С. 21–24.
 6. Гончаров В. Н. Информатизация образования общества: фундаментальный аспект исследования информатики // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 3–1. – С. 21–24.
 7. Daraganova Yu. S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 4. – С. 6–9.
 8. Джигоева Д. А., Камалова О. Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – № 1. – С. 136–143.
 9. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 2. – С. 123–128.
 10. Камалова О. Н., Карпун А. Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 87–93.
 11. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. – 2014. – № 7–2 (46). – С. 282–284.
 12. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 4. – С. 73–78.
 13. Несмеянов Е. Е. Соотношение религии и науки в гуманитарном знании и современном обществе (по материалам монографии К. В. Воденко и А. А. Мекушкина «Христианство и наука: история и современность» (М., 2014)) // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 1. – С. 177–182.
 14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 1 (80). – С. 10–16.
- конструкционизма // Voprosy` social`noj teorii. – 2015. – Т. 7. – № 1–2. – С. 168–177.
3. Bolxovskoj A. L., Goverdovskaya E. V., Ivchenko A. V. Obrazovanie v globaliziruyushhemsya mire: filosofskij vzglyad // E`konomicheskie i gumanitarny`e issledovaniya regionov. – 2013. – № 5. – С. 80–85.
 4. Goverdovskaya E. V., Doby`china N. V. Vzaimny`e referencii mezhdru real`ny`m i virtual`ny`m prostranstvom: novaya kommunikacionnaya sreda // Social`no-gumanitarny`e znaniya. – 2014. – № 7. – С. 118–124.
 5. Goncharov V. N. Informacionnaya potrebnost` v obshhestve: sociokul`turny`j aspekt // Gumanitarny`e i social`no-e`konomicheskie nauki. – 2012. – № 6. – С. 21–24.
 6. Goncharov V. N. Informatizaciya obrazovaniya obshhestva: fundamental`ny`j aspekt issledovaniya informatiki // Fundamental`ny`e issledovaniya. – 2012. – № 3–1. – С. 21–24.
 7. Daraganova Yu. S. Filosofiya nauki // Gumanitarny`e i social`no-e`konomicheskie nauki. – 2011. – № 4. – С. 6–9.
 8. Dzhioeva D. A., Kamalova O. N. Znachenie sensory`x texnologij v zhiznedeyatel`nosti cheloveka // E`konomicheskie i gumanitarny`e issledovaniya regionov. – 2011. – № 1. – С. 136–143.
 9. Eroxin A. M. Nauchno-informacionny`j aspekt issledovaniya sociokul`turnogo razvitiya obshhestva v oblasti kul`tury` i iskusstva // E`konomicheskie i gumanitarny`e issledovaniya regionov. – 2015. – № 2. – С. 123–128.
 10. Kamalova O. N., Karpun A. B. Osnovny`e strukturny`e e`lementy` politicheskoy vlasti // Gumanitarny`e i social`ny`e nauki. – 2010. – № 1. – С. 87–93.
 11. Lobejko Yu. A. Social`naya aktivnost` lichnosti v obshhestve: social`no-pedagogicheskie aspekty` formirovaniya // European Social Science Journal. – 2014. – № 7–2 (46). – С. 282–284.
 12. Lobejko Yu. A. Social`no-psixologicheskie problemy` obshheniya v kontekste mezhlichnostny`x obshhestvenny`x otnoshenij // E`konomicheskie i gumanitarny`e issledovaniya regionov. – 2015. – № 4. – С. 73–78.
 13. Nesmeyanov E. E. Sootnoshenie religii i nauki v gumanitarnom znanii i sovremennom obshhestve (po materialam monografii K. V. Vodenko i A. A. Mekushkina «Xristianstvo i nauka: istoriya i sovremennost`») (M., 2014)) // Gumanitarij Yuga Rossii. – 2015. – № 1. – С. 177–182.
 14. Matyash T. P., Matyash D. V., Nesmeyanov E. E. «Nauki o prirode» i «nauki o duxe»: sud`ba staroj dilemmy` // Gumanitarny`e i social`no-e`konomicheskie nauki. – 2015. – № 1 (80). – С. 10–16.

Bibliography

1. Baklanova O. A., Baklanov I. S., Eroxin A. M. Metodologicheskie konstrukty` issledovaniya social`nosti sovremennogo obshhestva // Istoričeskaya i social`no-obrazovatel`naya my`sl`. – 2016. – Т. 8. – № 3-1. – С. 95–100.
2. Baklanova O. A., Baklanov I. S. Sovremennaya rossijskaya social`nost` v kontekste social`nogo

© Kolosova O. Yu., 2019.

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number.

References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: SCH-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example SCH-German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Informathion about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном по-

рядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 4–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, представляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СЧ-ФИО, например: СЧ-Петров ИВ или SC-German P. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID (если есть)

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2019 ГОДУ**

Дата	Название
1–2 июня 2019 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

SOCIOLOGIE ČLOVĚKA

Vědecký a analytický časopis

№ 2, 2019

Čtvrtletní

Šéfredaktorka – **Nursafa G. Khayrullina**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 24.05.2019. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 3,7
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz